



Кристи Доэрти
Наследие
Серия «Ночная школа», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6737855
Доэрти, Кристи Ночная школа. Наследие: роман : АСТ; Москва; 2014
ISBN 978-5-17-083153-1

Аннотация

В прошлом году Элли пережила три ареста, два исключения из школы и семейный кризис. Единственным светлым пятном стало поступление в закрытую Киммерийскую академию. Только там Элли почувствовала себя на своем месте и встретила Картера – того, кому смогла, наконец, доверять.

Но жизнь в стенах Киммерии куда опаснее, чем она себе представляла. Над академией и учениками нависла угроза, а Элли и ее семья – включая таинственную бабушку, которую та никогда не видела и исчезнувшего брата – оказались в сердце бури...

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	9
Глава третья	15
Глава четвертая	24
Глава пятая	34
Глава шестая	38
Глава седьмая	46
Глава восьмая	53
Глава девятая	64
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Кристи Доэрти

Ночная школа. Наследие

*Пять веселых домовых праздничною ночью
Разгулялись чересчур, расшалились очень.
Встав на цыпочки, один закружился в вальсе,
А второй споткнулся и – нос себе расквасил.
Третий прыгал до небес, с неба звезды цапал,
А четвертый топал, как мишка косолапый.
Пятый пел до хрипоты песенку за песенкой.
Этой ночью домовым было очень весело¹.*

C.J. Daugherty

NIGHT SCHOOL. LEGACY

Печатается с разрешения литературных агентств Darley Anderson
Literary, TV & Film Agency и The Van Lear Agency

Copyright © C.J. Daugherty, 2012

Published elsewhere as C.J. Daugherty

www.cjdaugherty.com

www.facebook.com/cjauthor

© А. Кашин, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2014

Глава первая

– Изабелла, мне нужна помощь! – прошептала Элли в телефон, прижимаясь в темноте к кирпичной стене.

Около минуты она внимательно слушала, что ей говорил голос на противоположном конце линии, и энергично кивнула. Когда разговор закончился, она выключила мобильник, сняла заднюю крышку, вытащила аккумулятор, извлекла из пластикового корпуса сим-карту, швырнула в грязь и раздавила каблуком.

Потом осторожно выглянула из-за низенькой кирпичной стены, окружавшей по периметру маленький лондонский парк, в который она забежала в поисках укрытия, и огляделась. Стояла безлунная ночь, фонарей в этой части города было мало, и девушка, кроме черных провалов аллей, почти ничего не увидела. Тогда, выскочив из парка, она побежала по одной из темных улиц, на секунду остановившись около урны, чтобы выбросить бесполезный уже телефон. Промчавшись несколько кварталов, она замедлила бег еще раз и перебросила аккумулятор через забор в чей-то сад.

Через некоторое время ей показалось, что она, помимо звуков собственных шагов, слышит еще что-то. Нырнув за капот припаркованного у тротуара белого микроавтобуса, девушка прислушалась.

До нее донеслись чьи-то приглушенные торопливые шаги. Так и есть! Ее преследовали.

Элли бросила взгляд на пустую тихую окраинную улочку, застроенную небольшими домами с палисадниками, и поняла, что спрятаться здесь почти невозможно. Тем временем преследовавший ее человек перешел на бег. Времени в ее распоряжении оставалось все меньше и меньше.

Она легла животом на асфальт и заползла под микроавтобус. Одежда тут же пропиталась влагой. Пахло сыростью и машинным маслом.

Теперь она вся обратилась в слух, а сердце у нее забило с удвоенной частотой.

Между тем шаги быстро приближались. Когда человек поравнялся с микроавтобусом, Элли затаила дыхание, но тут же с облегчением расслабилась: он прошел мимо даже не остановившись.

И вдруг Элли услышала приглушенное ругательство.

В следующую секунду мужчина тихо заговорил с кем-то. По-видимому, по телефону.

– Это я... Похоже, потерял ее... – Преследователь сделал секундную паузу, а потом, словно оправдываясь, произнес: – Да понимаю я, понимаю... Но вы оказались правы: она действительно очень быстро бегает, а кроме того, хорошо знает этот район. – Мужчина снова немного помолчал. Потом добавил: – В настоящий момент нахожусь на... – Послышалось шарканье подошв по асфальту. Судя по всему, преследователь отправился взглянуть на висевшую на стене дома табличку. – ...нахожусь на Крокстед-стрит. Буду ждать здесь.

Вслед за тем снова наступила тишина, продолжавшаяся, казалось, целую вечность. Элли начала было думать, что он ушел, ушел так тихо, что она даже не засекала шагов. Но выползать из-под фургона ей совершенно не хотелось.

Время едва ползло. Она порядком замерзла, тело затекло. Девушка хотела было осторожно изменить позу, но тут снова послушались шаги: в ее сторону направлялся второй человек. По спине у Элли пробежала ледяная дрожь.

В отличие от первого, этот человек шел, не скрываясь и не таясь, и громкий стук его каблуков эхом отдавался во влажном ночном воздухе. Когда он остановился у микроавтобуса, Элли почувствовала, что волоски у нее на руках встали дыбом, в ушах зашумела кровь, а ладони вспотели.

Спокойно, зло сказала она себе. Держи эмоции под контролем.

Стараясь сохранять самообладание, она начала дышать по той особой схеме, которой ее научил Картер. Это позволяло ей справляться с приступами неконтролируемой паники, которые прежде лишали ее всякой способности бороться с опасностью.

Три медленных вдоха, два еще более медленных выдоха...

– Где вы в последний раз ее видели? – осведомился низкий, с угрожающими интонациями мужской голос, перекрывая ее шелестящие, едва слышные вдохи и выдохи.

– За пару кварталов до этого места, – произнес другой голос, уже знакомый Элли. – Возможно, она свернула в темную аллею или укрылась в каком-нибудь садике или в парке. – Он вздохнул. – Придется нам вернуться назад и все как следует осмотреть. Она девица стройная и не очень высокая. Вполне могла и за мусорным ящиком спрятаться. Нужно и туда заглянуть. – Он снова тяжело вздохнул. – Натаниэлю не понравится, если мы ее упустим. Слышали, что он по этому поводу сказал?

– Ко всему прочему, она еще и носится, как спринтер, – мрачным голосом произнес вновь пришедший. Казалось, он здорово нервничал.

– Это точно. Но мы об этом уже знаем. Соответственно, будем наготове. Итак, приступим. Вы берете на себя ту часть улицы, а я – эту.

Шаги стали удаляться. Но Элли лежала без единого движения, пока звуки не растаяли окончательно в стылom ночном воздухе. Только после этого она, сосчитав про себя до пятидесяти, выбралась наконец из-под фургона. Но не вышла сразу на тротуар, а некоторое время лавировала среди припаркованных вдоль улицы машин и лишь после этого позволила себе остановиться и осмотреться.

Ее преследователей нигде не было видно.

В надежде, что уж теперь ни за что не столкнется с ними, она что есть духу припустила в противоположном направлении.

Элли всегда любила бегать, и даже сейчас ноги автоматически набрали быстрый, но экономный и сберегающий силы темп. Перестроилось и ее дыхание, вновь став ровным и размеренным.

При всем том она знала, что опасность вовсе не миновала, и лишь огромным усилием воли заставила себя смотреть только перед собой и не оглядываться то и дело через плечо. Не хватало еще врезаться лбом в дерево или в столб и тем самым обнаружить себя.

Здания проносились мимо. Казалось, бежали они, а не Элли. Час был поздний, на улице стояла мертвая тишина.

Неожиданно она поняла, что сейчас ее самый главный враг – детекторы движения. Когда она бежала по тротуару, освещение парадных, снабженных такими детекторами, неожиданно включалось, одновременно ослепляя и выставляя ее на всеобщее обозрение. Поэтому она решила двигаться по проезжей части, хотя там тусклый свет уличных фонарей выхватывал из темноты ее силуэт.

Неожиданно улица кончилась, и она оказалась на перекрестке, где остановилась, тяжело дыша и разглядывая таблички с названиями.

Фоксборо-роуд.

Кажется, Изабелла что-то говорила об этой улице. Элли с силой потерла лоб, пытаясь вспомнить слова директрисы.

А сказала она, кажется, следующее: «Налево по Фоксборо, а затем направо до Хай-стрит». Впрочем, разговаривали они торопливо, перебивая друг друга и комкая слова, так что Элли ни в чем не была сейчас уверена.

Свернув налево, Элли неожиданно увидела впереди огни Хай-стрит и поняла, что ошиблась: улица оказалась куда ближе, чем она рассчитывала. Направляясь к этой ярко освещенной магистрали, Элли на бегу задавалась вопросом, помогут ли все эти автобусы, грузо-

вики и такси, пронесившиеся по Хай-стрит, обеспечить ей хотя бы относительную безопасность. Как ни крути, она все еще была одна, а на шумной оживленной улице злодеям было бы куда легче подобраться к ней незамеченными.

Добравшись до Хай-стрит, она, не сбавляя темпа, побежала по ней, время от времени осматриваясь, в надежде увидеть место, о котором ей сообщила Изабелла.

Кажется, здесь... Свернув за угол у забегаловки с кричаще яркой витриной, она обнаружила черный провал входа в темную маленькую аллею, где директриса и велела ей ждать помощи. Не оглядываясь, Элли нырнула в этот провал и укрылась в густой тени, отбрасываемой двумя большими металлическими мусорными ящиками. Затем перевела дух, опершись спиной о бетонную стенку загородки. От быстрого бега волосы у нее растрепались и липли к вспотевшему лицу. Элли энергичным движением заправила непокорные прядки за уши и поморщилась.

Чем, черт возьми, здесь так воняет?

Разумеется, от мусорных ящиков и должно неприятно пахнуть, но она ощущала такую тошнотворную вонь, что запретила себе думать об источнике ее происхождения. Тем более сейчас все ее внимание было сосредоточено на входе в аллею. Ведь Изабелла обещала, что не заставит ее ждать слишком долго.

Время шло, однако посланец Изабеллы все не появлялся, и Элли начало снестать нетерпение. Нетерпение и страх. В своем темном укрытии она не чувствовала себя в безопасности. Если разобраться, не так-то трудно ее здесь обнаружить.

Если бы я искала какую-нибудь девочку, подумала она, то первым делом заглянула бы именно сюда, за помойные ящики.

Сдвинув брови, она нервно грызла ноготь на большом пальце, пока ее внимание не привлек странный шум, доносившийся, казалось, прямо из-под ног. Опустив глаза, она увидела, что валявшаяся недалеко от помойки пустая картонная коробка из-под сэндвичей начала двигаться. Поначалу девушка не поняла, что происходит, и с приоткрывшимся от удивления ртом наблюдала за тем, как коробка, словно повинувшись неведомой силе, медленно, но верно приближается к ее убежищу. Только когда коробка оказалась в луче света, проникавшего с улицы, она заметила тащившийся за ней по земле длинный голый хвост.

Чтобы не закричать, Элли зажала обеими руками рот.

Оказывается, она расположилась рядом с крысиным гнездом!

Элли испуганно огляделась, но другого укрытия рядом не было. Между тем коробка продолжала двигаться в ее сторону, и девушка почувствовала, как ее сердце сжалось, а затем бешено забило. Собрав все силы, она заставила себя остаться на месте.

Но когда коробка придвинулась вплотную к ее ноге и крысиный хвост задел ее кроссовок, она не выдержала и с приглушенным воплем выскочила из подворотни и бросилась куда глаза глядят. Через несколько секунд Элли овладела собой и остановилась. Она снова была на улице. Куда теперь ей идти? Где ждать помощи?

В этот момент прямо перед ней остановилась элегантная черная машина, и прежде чем Элли успела отреагировать и броситься прочь, дверца распахнулась и из автомобиля вышел высокий стройный мужчина.

– Вы Элли? – произнес он. – Немедленно садитесь в автомобиль.

Элли с удивлением посмотрела на него. Изабелла обещала, что в самое ближайшее время придет своих людей ей на помощь. Она, однако, и словом не обмолвилась, что подмога придет в виде одного-единственного человека на роскошном авто. Между тем Элли не могла отделаться от мысли, что этот человек чем-то похож на одного из ее преследователей. Такой же хорошо сшитый дорогой костюм, такая же короткая прическа в военном стиле...

Элли упрямо вздернула подбородок.

Черта с два я сяду с ним в этот лакированный гроб!

Но как только она повернулась, чтобы задать стрекача, ее взгляду предстали еще двое мужчин, вынырнувших из темноты со стороны улицы Фоксборо-роуд. Они оба бежали по направлению к ней.

Элли поняла, что попала в ловушку, и, повернув голову, нерешительно посмотрела на джентльмена с машиной, который довольно спокойно наблюдал за происходящим. Он не выключил мотор, и тот тихо урчал на низких оборотах, словно тигр, выслеживавший добычу. Когда Элли, не зная, на что решиться, сделала пару неуверенных шагов в противоположную от него сторону, джентльмен вскинул руку и заговорил очень быстро, без пауз:

– Элли меня зовут Радж Пэтел я отец Рейчел Изабелла послала меня забрать тебя отсюда поэтому садись скорей в машину тебе опасно оставаться на улице.

Элли замерла. Он упомянул Рейчел Пэтел, ее ближайшую подругу, и Изабеллу, директрису Киммерийской академии.

Если он сказал правду, то с ним она будет в полной безопасности.

Понимая, что в ее распоряжении всего пара секунд для принятия решения, она лихорадочно искала подсказку. Хоть что-нибудь, могущее подтвердить, что он действительно Радж Пэтел.

Она снова взглянула на этого спокойного, уверенного в себе человека, с такими же темными миндалевидными глазами, как у Рейчел.

– Ты же не хочешь, Элли, чтобы эти люди схватили тебя, – продолжил он прежней саркастичной интонацией. – Давай в машину, быстро.

Что-то в его голосе убедило Элли, что он говорит правду. И она, словно испытав на себе силу заклинания, уничтожающего сомнения и неуверенность, бросилась к машине и нырнула в салон. Она все еще пыталась нащупать ремень безопасности, когда сверкающий черный лимузин сорвался с места.

К тому времени, когда наконец щелкнул замок ремня безопасности, лимузин уже летел по городу на скорости около шестидесяти миль в час.

Глава вторая

Самое интересное, вечер начинался очень даже неплохо.

Впервые за долгое время Элли отправилась на тусовку со своими старыми друзьями Марком и Хэрри. Прежде она всегда проводила с ними время, и, что любопытно, почти всегда они попадали в какую-нибудь передрыгу. Так, всего пару месяцев назад их с Марком арестовали, и им пришлось провести ночь в полицейском участке.

Нечего и говорить, что ее родители терпеть не могли Марка и Хэрри. Так что Элли не сомневалась, что родители не одобрят ее намерение встретиться со старыми приятелями. Но, как ни странно, этого не случилось.

– Постарайся вернуться до полуночи, – только и сказала мать, и на этом все кончилось.

Элли заметила, что с тех пор, как она вернулась из Киммерийской академии, предки стали относиться к ней по-другому. С уважением, что ли.

Выходя из дома, не поцапавшись предварительно с родителями, Элли испытывала странное ощущение. Как-то это было непривычно.

Еще более странное ощущение она испытала, когда, войдя в парк, где они с Марком и Хэрри имели обыкновение проводить вечера, увидела приятелей на старых детских качелях. В этот момент они сами показались ей похожими на детей-переростков.

– По-моему, вам пора братья за ум и устраиваться на работу, – сказала она, подходя к Марку и Хэрри.

– Элли! – крикнули они хором, заметив девушку, и устремились ей навстречу.

Поначалу она очень обрадовалась, увидев ребят, улыбка не покидала ее лица. Парни хлопали ее по плечу и предлагали выпить с ними уже тепловатого сидра.

Но как только все они уселись – Марк и Хэрри на сиденья детских качелей, а Элли на лавочку напротив, – неожиданно выяснилось, что разговор не клеится. Когда парни принялись хвастаться, как в ее отсутствие прогуливали уроки, бегали на станцию и болтались там по железнодорожным путям, горлапя песни и задирая обслуживающий персонал, а также лямзили всякую мелочь из супермаркета «Фут Локер», Элли отмалчивалась, не зная, что сказать.

Она вдруг поняла, что сейчас все это ей совершенно не интересно.

Более того, навевает смертную скуку.

Прошло всего два месяца с тех пор, как они виделись в последний раз, но ей казалось, что за это время она повзрослела на годы: так много всего случилось во время летнего семестра в Киммерии. Она помогла предотвратить большой пожар в академии, спасла жизни многим ученикам, а сама едва не погибла во время этой заварушки... И еще – она нашла труп одной из своих подруг. Собственными глазами видела вблизи смерть.

При этом воспоминании у нее по спине пробежала холодная дрожь.

Кроме того, она не испытывала уверенности, что парни поймут ее, если она попытается объяснить им, что такое Киммерийская академия. Так что когда ребята спрашивали ее об этой школе, она отделялась общими фразами, типа: «очень странное, но крутое заведение».

– А правда, что ученики там – сплошные пижоны, модницы и задаваки? – спросил Хэрри, раздавив в кулаке опустевшую жестянку из-под сидра и швырнув ее в сторону. Элли проследила за полетом зеленой баночки и за тем, как она мягко упала в траву.

– Что ж, и так можно сказать, – ответила она, не отрывая взгляда от баночки из-под сидра.

«Тем не менее, – подумала она, не озвучивая свои мысли, – я их всех очень люблю. Ну, почти всех».

– Уж не относились ли они к тебе, как к обслуге? – В голосе Марка прорывалось сочувствие, и он смотрел на нее в упор, ожидая увидеть ее реакцию, но Элли старательно избегала его взгляда.

– Некоторые – да... – протянула Элли, вспомнив Кэти Гилмор и ее компанию. Но как бы то ни было, в конце семестра они с Кэти работали рядом, спасая школу от огня, и после этого стали хотя бы уважать друг друга.

– Впрочем, если разобраться, не такие уж они плохие люди, – закончила она фразу.

– Не знаю, что бы я сделал, если бы мне пришлось посещать школу, где учатся одни пижоны и снобы. – Хэрри встал на сиденье качелей и начал раскачиваться. Поэтому его голос то приближался, то удалялся. – Наверное, переругался бы с ними в конце концов или, хуже того, надавал бы им тумаков, и меня в результате вышибли бы оттуда.

– Скорее, это они первым делом начистили бы тебе физиономию, – фыркнул Майк, наблюдая за приятелем, который с каждым толчком все выше взлетал к темному вечернему небу.

Потом посмотрел на Элли.

– Ты, как я понимаю, возвращаешься в эту свою новую школу? – спросил он с неожиданно проступившей в голосе серьезностью.

– Да. Во всяком случае, предки говорят, что это необходимо... Что же касается меня, то если быть до конца честной, мне там даже понравилось. – Элли наконец подняла глаза и посмотрела на Марка в надежде, что он ее поймет.

Жизнь Марка значительно отличалась от ее собственной. Отец Марка бросил их с матерью, когда тот был еще ребенком, и с тех пор они жили вдвоем в крошечной квартирке в дешевом многоквартирном доме. Впрочем, он и мать-то видел не часто, поскольку после работы она имела обыкновение отправляться в компании подруг в какой-нибудь ночной клуб или бар. Тем не менее это его не испортило, и он стал для Элли кем-то вроде брата, когда ее родной брат неожиданно исчез из семьи. Девушка знала, что Марк очень скучал по ней после ее отъезда в Киммерию. Она же, проучившись в этой школе пару недель, все реже и реже вспоминала о нем, а потом почти совсем вычеркнула из памяти.

– Я буду писать тебе, – пообещала она с энтузиазмом, возникшим из-за ощущения вины.

Появившаяся на губах Марка саркастическая улыбка на мгновение напомнила ей Картера.

– Правда? – Он откупорил еще одну жестянку с сидром и, встав ногами на сиденье качелей, тоже стал раскачиваться, напевая под нос какую-то глупую песенку.

Элли подумала, что еще минут пять – десять таких упражнений – и качелям конец. Предназначавшаяся ей банка с сидром так и осталась стоять нетронутой на скамейке.

Время приближалось к полуночи, когда зазвонил сотовый Хэрри. После короткого разговора Хэрри обменялся парой фраз с Марком и повернулся к Элли.

– Собираемся посетить старое автобусное депо в Брикстоне. Хотим расписать красками из аэрозольных баллончиков – чтобы выглядело повеселее. Ты с нами?

– Обещала родителям вернуться домой пораньше, – ответила Элли. – Они по-прежнему обращаются со мной как с преступницей.

Хэрри соскочил с качелей и по-дружески хлопнул ее по спине. Когда он брал со скамейки свою сумку, Элли услышала, как в ней что-то загремело. Видимо, запас сидра еще не иссяк.

– До встречи, Шеридан, – бросил он, направляясь к выходу из парка. – И не позволяй предкам садиться себе на шею!

Марк медленно побрел за ним следом.

– Если действительно соберешься мне написать, – сказал он, задержавшись на секунду, – это будет круто.

– Напишу, – повторила она, в тот момент искренне веря в это.

Выслушав ее ответ, Марк повернулся и бросился догонять приятеля. Еще какое-то время она слышала их голоса. Когда расстояние окончательно поглотило их разговоры и смех, Элли поднялась со скамейки, собрала разбросанные приятелями жестянки из-под сидра и швырнула в мусорный ящик. Затем, натянув на голову капюшон темной куртки, направилась домой. Шла она медленно, и роившиеся в голове мысли были куда быстрее ее шагов.

Она почти добралась до дома, когда увидела четырех мужчин, стоявших рядом с ее крыльцом. Все они носили дорогие, хорошо сшитые костюмы и короткую, военного типа, прическу. Несмотря на темноту, один нацепил солнцезащитные очки, и когда Элли увидела его, сердце у нее забилось с удвоенной силой. Своим атлетическим сложением и манерой слегка наклонять голову набок, высматривая что-то, он напомнил ей Гейба.

Девушка замерла на месте и тем самым совершила первую ошибку. Вместо этого ей следовало проскользнуть в сад соседки миссис Берсон и через него пробраться к задней двери дома.

Но она этого не сделала.

Незнакомец, находившийся к ней ближе всех, повернулся в ее сторону. Хотя Элли частично скрывала тень от деревьев, он, похоже, узнал ее.

– Внимание, – тихо сказал он, после чего указал на нее рукой и дважды прищелкнул пальцами.

Тогда все остальные повернулись и посмотрели на нее.

Элли затаив дыхание, осторожно отступила на пару шагов.

– Элли Шеридан? – осведомился незнакомец, увидевший ее первым.

Элли сделала еще один осторожный шаг назад.

– Мы просто хотим поговорить с вами, – сказал другой.

Элли быстро повернулась и сорвалась с места, перемахнув одним прыжком через низенький заборчик садика миссис Берсон. Затем, пробежав по нему, выскочила на улицу через калитку, которая никогда не запиралась, и припустила к парку, где еще полчаса назад болтала с друзьями. Сзади слышался приглушенный топот.

Элли, превосходно знавшая район, обходными путями выбралась на дорогу, которая вела к парку, забежала в него и, присев за кирпичной оградой, прислушалась. Казалось, преследователи отстали от нее: ни шагов, ни голосов она больше не слышала.

Тогда девушка дрожащими руками достала из кармана мобильник и набрала номер Изабеллы.

* * *

С тех пор прошло совсем немного времени, хотя оно и показалось Элли вечностью. В настоящий момент она сидела в мягком пассажирском кресле сверкающего «Ауди» и наблюдала за отцом Рейчел, который вел машину по Южному кольцу со скоростью, превышающей все разрешенные лимиты. Не то, чтобы она ему не доверяла – но на всякий случай жалась к противоположной стороне салона, положив вспотевшую ладонь на дверную ручку.

Рейчел, в общем, похожа на него, думала она, хотя у отца и кожа темней, и волосы более жесткие. Тут она вспомнила блестящие мягкие кудри подруги и едва заметно улыбнулась.

Отец Рейчел не произнес ни единого слова, пока они мчались по шоссе, и повернулся к ней только тогда, когда ярко освещенные дома на обочинах дороги сменились темнотой загородных пастбищ.

– Ты в порядке? – спросил он. Хотя вопрос прозвучал по-деловому отрывисто, Элли уловила в его голосе заботливые нотки.

– У меня все хорошо, – ответила Элли, отлепляясь наконец от двери и усаживаясь на сиденье прямо. – Испугалась только... самую малость.

– Спасибо, что доверилась мне, – сказал Радж.

– Она похожа на вас, – сказала Элли. – Рейчел, я имею в виду. Потому-то я вам... хм... и поверила.

Впервые за все это время темноволосый мужчина улыбнулся, продолжая внимательно смотреть на дорогу.

– Только не говори этого Рейчел. У нас в семье самая красивая – мамочка.

Теплая улыбка сделала лицо мистера Пэтела очень приятным, и Элли почувствовала, что начинает понемногу расслабляться.

– А что, собственно, случилось? – задал он второй вопрос. – Мы покинули твой дом только два часа назад.

– Вы были у меня дома? – с удивлением спросила Элли, вновь почувствовав напряжение.

– Не внутри. – Он, казалось, почувствовал ее тревогу, и в его голосе проступили успокаивающие нотки. – Мы, скажем так, находились рядом. Изабелла попросила меня приглядывать за тобой, так что я или мои люди всегда находились неподалеку от твоего дома. Каждый день.

Рейчел рассказывала ей, что у отца имелась частная охранная фирма, такая крутая, что ее услугами пользовались президенты крупных фирм и важные чиновники. Помимо этого, Элли мало что знала об этом человеке. За исключением того, конечно, что он в свое время тоже учился в Киммерии.

Элли попыталась вспомнить, видела ли она хотя бы краем глаза мистера Пэтела или кого-то, похожего на него, неподалеку от своего дома. При мысли о том, что за ней постоянно следили, у нее на коже выступили мурашки.

– Поначалу все действительно складывалось хорошо, – сказала девушка. – И когда я отправилась в парк, за мной никто не шел. Но когда я вернулась домой, на улице неподалеку от моего дома слонялись несколько типов. И они узнали меня.

– Они пытались тебя схватить? – спросил отец Рейчел.

Элли покачала головой.

– Нет. Просто сказали, что хотят поговорить. Но я им не поверила и убежала. Так что они до меня даже пальцем не дотронулись.

– Умно поступила. Хорошая девочка.

Услышав похвалу из уст этого человека, Элли, сама того не ожидая, почувствовала, как от гордости и удовольствия кровь бросилась ей в лицо.

– Но мне, честно говоря, остается только удивляться, что тебе удалось от них удрать, – сказал он. – Эти люди – профессионалы, они обычно добиваются того, чего хотят.

Элли скромно потупилась и пожала плечами.

– Я довольно быстро бегаю, и когда поняла, что они потеряли меня из виду, все время бежала. Кроме того, я хорошо знаю этот район, так что им было не так-то просто выследить меня и поймать.

– И еще ты носишь черную одежду, – добавил отец Рейчел.

– Это мне Изабелла посоветовала выходить вечером в черном. Как раз на случай вроде этого.

Тем временем Радж свернул на шоссе № 25, предварительно бросив взгляд в зеркало заднего вида, чтобы убедиться, что их никто не преследует.

– Мне очень жаль, что Изабелла оказалась права, – сказал он после того, как они повернули.

– Мне тоже, – ответила Элли, устраиваясь поудобнее в глубоком сиденье дорогого авто и глядя в окно. Теперь, когда она оказалась в тепле и покое, у нее начали слипаться глаза.

– А как вы объясните все это моим родителям? – спросила она хрипловатым от усталости голосом.

– Изабелла позвонит им и все расскажет, – ответил он. – Они по крайней мере будут знать, что ты в безопасности.

Элли положила голову на подголовник сиденья.

– Очень хорошо, – пробормотала она. – Мне бы не хотелось, чтобы они за меня переживали.

Не прошло и пары минут, как она уже крепко спала.

* * *

Через некоторое время ее разбудил прохладный бриз. Она вздрогнула, открыла глаза и села прямо.

Машина не двигалась, а водительская дверца была распахнута. Девушка находилась в салоне в одиночестве.

После Лондона окружавшая ее тишина ночи казалась неестественной. До слуха не долетало ни единого звука дорожного движения. Не шуршали шины, никто не давил на клаксон... Неожиданно она услышала приглушенные голоса. Недалеко от машины стояли мужчина и женщина и негромко переговаривались. Элли приподняла голову, приладила ладонями волосы и прислушалась.

– Ты уверен, что за вами никто не следил? – спросила женщина.

– Абсолютно, – последовал ответ, и Элли узнала голос отца Рейчел.

– Бедняжка... Должно быть, до смерти напугана и устала, – произнесла женщина. – Я не стала будить Рейчел. Узнает обо всем завтра утром.

Элли открыла дверцу машины со стороны своего сиденья, и разговор стих.

В свете фар девушка увидела мистера Пэтела и светлокую женщину с длинными каштановыми волосами, одетую в джинсы и голубой свитер-кардиган, стянутый на талии пояском.

– Кхм... – кашлянула Элли, привлекая к себе внимание, и не без смущения поздоровалась с женщиной:

– Добрый вечер.

– Элли, – сказал мистер Пэтел. – Это мама Рейчел. Ее зовут Линда.

Их окружала такая непроглядная тьма, что Элли смогла разглядеть лишь черный силуэт большого дома с горевшей в окошке на первом этаже лампочкой, тусклый свет которой просачивался сквозь открытую дверь.

Элли все еще пыталась сориентироваться и понять, где находится, когда миссис Пэтел подошла к ней, помогла выбраться из машины и, обняв за плечи, повела к дому.

– Чашка горячего шоколада перед сном пойдет тебе на пользу, – сказала она. – Я принесла к тебе в комнату кое-какие вещи Рейчел. Возможно, они будут тебе малость великоваты, но ты, я уверена, как-нибудь выкрутишься. В любом случае все это ненадолго.

Когда они вошли в дом, миссис Пэтел первым делом проводила ее на кухню и приготовила большую кружку с горячим шоколадом, а потом отвела по лестнице в комнату на втором этаже. Помещение оказалось довольно просторным. Стены были выкрашены бледно-желтой краской, полы застилал большой бежевый ковер. Стоявший на тумбочке у постели ночник излучал мягкий неяркий свет. Элли увидела двуспальную кровать, покрывало лимон-

ного цвета, одеяло. Его уголок был отогнут, открывая взгляду безупречно-белые свежие простыни.

– Ванная комната находится там, – сказала миссис Пэтел, указав на дверь в углу комнаты. – А одежда, которую я тебе принесла, – в платяном шкафу. Так что устраивайся поудобнее и чувствуй себя как дома. Утром к тебе заглянет Рейчел и поведет завтракать. Спи спокойно и не думай ни о чем плохом. А все то, что с тобой случилось, мы обсудим завтра. – Ободряюще улыбнувшись ей напоследок, миссис Пэтел вышла из комнаты и тихо прикрыла за собой дверь.

Элли присела на постель и сидела, не двигаясь, довольно долгое время. У нее не было сил на то, чтобы встать, найти в шкафу пижаму или ночную рубашку, пойти в ванную и принять душ. Так и не поднявшись с кровати, она двумя резкими движениями сбросила с ног туфли и легла на постель поверх одеяла, после чего перекатилась на бок и, свернувшись в клубочек, начала считать собственные вдохи и выдохи.

Глава третья

– Добро пожаловать. Рада, что ты вернулась. – Легко сбежав по каменной лестнице Киммерийской академии – величественного и мрачного, в готическом стиле, здания, – директриса школы Изабелла Ле Фано заключила Элли в объятия. – И слава богу, что ты в целости и сохранности!

– Быть в целости и сохранности очень даже неплохо, – улыбнулась Элли, с симпатией глядя на директрису.

После опасных приключений в Лондоне Элли провела несколько дней в доме семейства Пэтел. Жизнь там состояла преимущественно из сиесты около домашнего бассейна и верховых прогулок, вернее, их подобия, поскольку Элли впервые в жизни села на лошадь.

Заботливая миссис Пэтел кормила Элли до отвала, не спускала с нее глаз и позволяла прогуливаться только в компании Рейчел. Младшая сестра Рейчел, малышка Минал, ходила за девушками как привязанная, стараясь принимать участие во всех их делах и забавах. Иногда Элли испытывала двойственное чувство: с одной стороны, ей казалось, что Пэтелы слишком уж ее опекают, а с другой – не давала покоя мысль, что ей хотелось бы жить именно в такой семье. Но если разобраться, ее собственная семья и была когда-то такой. Пока... пока не исчез ее старший брат.

По прошествии некоторого времени Радж и Изабелла решили, что Элли будет безопаснее в Киммерии. Поэтому, хотя до начала занятий оставалось еще десять дней, мистер Пэтел отвез девочку в школу.

Здание академии выглядело точно так же, как тогда, когда Элли впервые переступила его порог: огромным, мрачным, чуточку пугающим. Трехэтажная кирпичная громада с серой, крытой керамической плиткой крышей, с заостренными готическими башенками и слуховыми оконцами на самом верху. И, как прежде, в облачное небо вонзались венчавшие башенки острые и длинные металлические шпили, напоминавшие старинные копья.

Доставая из машины свой багаж, Элли не могла отделаться от впечатления, что Киммерия пристально наблюдает за ней всеми своими окнами.

Элли удивилась, увидев встречавшую ее директрису в простой рубашке-поло и в джинсах. Обычно она была одета куда более элегантно.

– Спасибо, что прислали мистера Пи мне на помощь, – сказала Элли. – Уж и не знаю, что могло бы со мной случиться, если бы он не оказался в нужное время в нужном месте.

– Ты умница. Очень точно следовала всем моим инструкциям.

Даже в такой облачный день, как сегодня, в карих глазах директрисы сверкали золотистые искорки.

– Ну и в остальном показала себя наилучшим образом, проявив незаурядные храбрость, сметку и выдержку. Я горжусь тобой, девочка.

От удовольствия и смущения Элли порозовела и, опустив глаза, стала разглядывать носки своих туфель.

– Как и Рейчел – одной из моих самых блестящих учениц. – Директриса, не желая длить смущение Элли, быстро повернулась к другой девушке и маячившему у нее за спиной отцу. – Слава богу, ты тоже приехала. Если бы ты только знала, как нуждается в твоей заботе наша библиотека. А уж как будет рада такой помощнице Элоиза... Привет, Радж! – Поздоровавшись за руку с мистером Пэтелом, Изабелла добавила: – Или мне тоже следует называть тебя «мистером Пи»?

– Ну, если есть такая необходимость, – суховато улыбнулся Пэтел. – Впрочем, этот вопрос, как мне кажется, младшее поколение уже для себя решило.

Повернувшись к груде выгруженного из автомобиля багажа, Изабелла сказала: